

УДК 33

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-78-85

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт
им. И.К. Яковлева войск национальной гвар-
дии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORIEV
Novosibirsk Military Institute named after
I.K. Yakovlev Forces of the National Guard
of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

ВОЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

MILITARY JUSTICE OF THE EMPEROR OF NICHOLAS I

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов функционирования военно-судебных органов в России в период правления императора Николая I. Рассмотрено влияние личности императора на внешнеполитический курс России, состояние внутризкономической и социальной компоненты. Определены причины слабости и неструктурированности судебной системы времен правления Николая I. Дана краткая характеристика литературы, раскрывающей некоторые вопросы функционирования военных судов в рассматриваемый период. Сделана попытка рассмотреть нормативные источники, легшие в основу деятельности военных судов в России в рассматриваемый период, проанализировать порядок рассмотрения дел в военном суде, охарактеризовать участников процесса, их права и обязанности. На примере конкретных военно-уголовных процессов показана деятельность военных судов по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в рассматриваемый период многократные попытки улучшить систему военных судов не привели к их существенным видоизменениям. По большому счету только увеличивалось количество уголовных дел, передаваемое для рассмотрения в военных судах. Это привело к тому, что военные суды рассматривали дела в отношении лиц, имеющих к армии и флоту весьма отдаленное отношение.

The article is devoted to the research of problematic issues of the functioning of military-judicial bodies in Russia during the reign of Emperor Nicholas I. The influence of the emperor's personality on the foreign policy of Russia, the state of the economic and social component within the country is considered. The causes of weakness and non-structurization of the judicial system of the times of the administration of Nicholas I. The article gives a brief description of the literature, which reveals some issues of the functioning of military courts during the period under review. An attempt was made to review the normative sources that were the basis of the activity of military courts in Russia during the period under review, to analyze the procedure for examining cases in the military court, to describe the participants in the process, their rights and duties. The example of specific military-criminal proceedings shows the activity of military courts to maintain discipline and order of the troops. As a result of the study, the author concludes that during the period under review repeated attempts to improve the system of military courts did not lead to their substantial modifications. By and large, the number of criminal cases transferred to the military courts increased. This led to the fact that military courts considered cases concerning persons who had a very distant attitude towards the army and navy.

Ключевые слова: император Николай I, приговор, военно-уголовный процесс, Крымская война, военный суд, отправление правосудия

Keywords: Emperor Nicholas I, sentence, military-criminal process, Crimean war, military court, administration of justice

Период правления в России императора Николая I считается, пожалуй, самым неоднозначным. С одной стороны, народонаселение выросло на 18 млн и приблизилось к 65 млн, а территория, увеличившись на 1 млн кв. км, достигла 20,5 млн кв. км. Возрастал уровень промышленного производства, строились дороги. Был заложен правовой фундамент для отмены крепостного права. К несомненным успехам следует отнести кодификацию законодательства. С другой - армия потеряла 403,6 тыс. военнослужащих, при этом только 79,7 тыс. погибли на полях сражений, а остальные - небоевые потери (голод, болезни и т.п.), что говорит о безобразной организации тылового обеспечения и казнокрадстве. Бесконечные войны надломили финансовую систему государства. Неубедительная внешняя и внутренняя политика, бездарное военное руководство привели к поражению в Крымской войне и фактической изоляции России на международной арене. Обнажилось техническое отставание страны от ведущих мировых держав. Всплыли многие нерешенные вопросы внутри государства. Одной из самых проблемных сторон николаевской империи являлась судебная система.

Для судов периода правления Николая I свойственно их многообразие, неразбериха и смешение установок судебного процесса. Часто было просто невозможно установить, кому в конечном счете необходимо отправлять правосудие. Дела нескончаемо перемещались из одного суда в другой, нередко прибывая на исходную позицию, и оттуда снова принимались путешествовать по судебным инстанциям, на что порой уходил не один десяток лет.

Иной изъян николаевских судов заключался в низкой общей грамотности судей (и это при том, что мы не берем в расчет грамотность юридическую), что определило концентрацию судебной власти на уровне бюрократов «секретарского звена».

В судопроизводстве превалировала инквизиционная (разыскная) форма. Разбирательство по делу было закрытым. Суд использовал тот материал, который был подготовлен в период следствия, не опираясь на непосредственный и устный допрос и личное ознакомление с фактурой дела.

Сила доказательств была заранее законодательно определена. Самым достоверным считалось признание («лучшее свидетельство всего света») [1], для получения которого использовались пытки, *de jure* отмененные в 1801 г., *de facto* применяемые до первой половины XIX в.

Проблемы, связанные с деятельностью императора Николая I, в том числе и в рамках заявленной темы, неизменно интересовали исследователей. В разные годы анализируемые проблемы в своих трудах рассматривали: В.О. Ключевский, Н.К. Шильдер, А.М. Зайончковский, П.В. Алексеев, Е.В. Тарле, Д.А. Жаринов, А.А. Корнилов, А.А. Кизеветтер, М.Н. Покровский, М.А. Полиевктов, С.Б. Любош, А.Е. Пресняков, С.В. Мироненко, Т.А. Капустина, Л.В. Выскочков, Б.Н. Тарасов, А.Н. Петухов, М.А. Рахматуллин и многие другие.

Необходимо отметить, что анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет заключить, что полноценного военно-исторического научного исследования до сего времени не проводилось, что делает тему исследования «Военное правосудие императора Николая I» весьма актуальной.

Актуальность темы исследования предопределила научную задачу: на основе достоверных источников провести комплексный, всесторонний военно-исторический анализ деятельности военно-судебных органов периода правления императора Николая I.

Николай I вступил на престол после кончины своего старшего брата Александра I. Манифест о вступлении на трон Николая I был издан 13 декабря 1825 г., но при этом датой начала правления назывался день смерти Александра I - 19 ноября 1825 г. Необходимо отметить, что в этот переходный период, который позже историки назовут «междоцарствием», Русская армия да и сам будущий император присягнули на верность императору Константину I, который от престола отрекся. Повторная присяга, уже в пользу Николая I, или, как шутливо называли ее в войсках, «переприсяга», была назначена на 14 декабря. Этот же день группа офицеров тайного общества выбрала для восстания. Формальный повод для выступления - недопущение вступления на трон «незаконного» государя, реальный - проведение социальных, экономических и политических реформ.

После подавления восстания была создана специальная следственная «Комиссия для изысканий о злоумышленных обществах», общее руководство которой взял на себя лично Николай I. Суд разбил участников мятежа на 11 разрядов, приговорив их к различным видам наказания. Император смягчил приговор почти всем разрядам, сохранив смертную казнь в отношении пятерых зачинщиков.

Переходя к вопросу о юрисдикционных полномочиях военных судов (далее по тексту ВС) второй четверти XVIII - второй трети XIX в., необходимо заметить, что эти полномочия оказались дополнительно расширены, когда ВС начали разбирать дела гражданских лиц, совершивших государственные преступления [2]. Так, 27 января 1812 г. в изданном Уставе военного производства к подсудности ВС были отнесены все лица, состоящие при войске. Но максимального увеличения подсудность ВС приобрела после завершения Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, именно во времена правления императора Николая I. Причем она часто расширялась посредством принятия решения самим монархом по конкретному уголовному делу.

Например, в 1827 г. император отдал указание: «виновные.., изобличенные в действиях против войск.., судимы были для скорейшего окончания разрешения оных дел военными судами». В 1833 г. по делу о хищении военного имущества Николай I указал: «...судить военным судом... и впредь всех тех купцов и мещан, которые в краже казенного имущества изобличены будут». А в 1844 г. император определил: «злонамеренных людей, участвующих в убийстве преданных нам горских старшин, повелено судить военным судом». Также высочайшей волей было указано, что «виновные, изобличенные в продаже китайцам опиума, предаются военному суду». В итоге опубликования аналогичных указов ВС «были подсудны субъекты 70 категорий, из которых 30 - за совершение любого преступления, а 40 - за особые уголовно наказуемые деяния. Для сравнения следует заметить, что в 1839 г. военным судам были подсудны дела о лицах 36 категорий» [3].

У ВС образовался избыточно обширный круг деятельности, что, очевидно, отражалось на конечном результате - качестве отправляемого ВС правосудия. Так, например, ВС оказались подсудны служащие корпуса лесничих, лица без определенного места жительства, служащие ведомства государева имущества, уклонисты от призыва в армию, взбунтовавшиеся крепостные, контрабандисты, порубщики государственного леса и многие др.). Самым важным собранием военного законодательства в России с 1830-х годов до 1917 г. являлся «Свод военных постановлений», который был выполнен на высоком уровне юридической техники и удобен для практического применения.

Свод военных постановлений с точки зрения современного военного юриста - это пакет законов России: «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «О материальной ответственности военнослужащих» и др. Первая редакция Свода военных постановлений была издана в 1838-1839 гг. Свод объединял пять частей и вступил в законную силу с 1 января 1840 г.

В 1859 г. издается вторая редакция названного Свода. Но, несмотря на проводимые корректировки, Свод оставался морально устаревшим нормативным актом, ведь «...источником его служили воинские артикулы Петра Великого, постановления 15-го тома Свода законов уголовных, еще в 1845 г. замененные по гражданскому ведомству Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, и, наконец, Полевое уголовное уложение 1812 г., почти буквально переведенное с французского кодекса того времени. Все означенные постановления, внесенные в свод без соглашения одного с другим, дополненные или измененные отдельными узаконениями, выходившими по частным случаям в разное время, представляли ряд противоречий, при существовании которых, равно как и при неопределительности и неполноте некоторых статей, участь подсудимых часто предоставлялась произволу подтверждающих дело начальников» [4].

По предоставленным Военным министерством сведениям, наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми офицерами, были: неуважительное отношение к начальству, отсутствие чиновничества, проявление грубости, неподчинение; неисполнение служебных обязанностей; кража и утрата материальных ценностей; «распутное поведение». С 1855 по 1861 г. на 186-260 офицеров приходилось одно осуждение. Нижние чины в основном совершали следующие преступления: дезертирство - 45%; кражи - 27%. На 114-222 военнослужащих в рассматриваемый период приходилось одно осуждение. Согласно данным официального отчета, на протяжении только 1859 г. ВС было предано 169 офицеров и 9589 нижних чинов. Осужденные в 1859 г. офицеры обвинялись преимущественно в хулиганских поступках («буйстве»), хищении казенного имущества, злоупотреблении должностными полномочиями, уклонении от службы и в подлогах. Привлеченные к суду в 1859 г. нижние чины обвинялись по большей части в дезертирстве и кражах. Наибольшее число подсудимых приходилось в 1859 г. на Отдельный корпус внутренней стражи (менее всего - в 6-м армейском корпусе) [5].

Высокий уровень преступности данной категории военнослужащих во многом заключался в самом принципе комплектования вооруженных сил. На действительную службу попадали лица, обладающие минимальными социальными правами. Граждане, имеющие образование, были освобождены от рекрутской повинности. От нее освобождались также более состоятельные лица, если они вступали в купеческую гильдию. Зача-

стю в рекруты сдавали лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, отклоняющихся от норм социальной морали.

В связи с этим неудивительно, что статистика преступлений, совершенных военно-служащими нижних чинов рассматриваемого периода, подтверждает наличие в войсках структурных проблем. Предоставленные официально показатели преступности среди военнослужащих данной категории накануне Крымской войны убедительно доказывают, что максимальное число преступлений нижних чинов составляли побег. За 25 лет, с 1825 по 1850 г., было отдано под суд 229 711 солдат, из них более половины - за побег [6].

Соответствующие цифры и показатели мало изменились в 1861 г. Согласно отчету Военного министерства, в 1861 г. в военных судах было 166 подсудимых из числа офицеров и 8503 - из нижних чинов. Осужденные в 1861 г. офицеры обвинялись, как и прежде, главным образом в хищении казенного имущества, злоупотреблении должностными полномочиями, а также в неповиновении командованию и лихоимстве. Нижние чины обвинялись также в дезертирстве и кражах. Более всего подсудимых по-прежнему приходилось на Отдельный корпус внутренней стражи (менее всего - на 5-й армейский корпус) [7].

Управление военно-судебной системой осуществлялось Аудиториатским департаментом Военного министерства (далее по тексту - АД). С этого момента должность генерал-аудитора стала совмещаться с должностью директора АД. АД состоял из трех отделений, каждое из которых разделялось на два стола. Начальники отделений составляли общее присутствие при директоре.

АД поручалось заведование судебной частью военного ведомства, ревизия приговоров ВС, а также надзор за их деятельностью. Кроме того, департамент отвечал за представление приговоров, вынесенных ВС, на конфирмацию императором, за сбор и систематизацию нормативных актов, имевших отношение к военно-судебному ведомству. Согласно «Учреждению Военного министерства» от 29 марта 1836 г., АД стал состоять из четырех отделений, канцелярии и архива. АД функционировал до марта 1867 г., когда в связи с введением новых штатов Военного министерства он был преобразован в Главное военно-судное управление министерства [8]. Наконец 1 сентября 1867 г. должность генерал-аудитора была упразднена, а вместо нее вводилась должность главного военного прокурора, которая также совмещалась с должностью начальника Главного военно-судного управления [9]. Как уже было сказано, военно-судебное законодательство в период царствования Николая I существенно не поменялось. Основным принятым кодификационным актом в данной сфере следует признать Военно-уголовный устав 1839 г., в котором военно-уголовное законодательство возродило свою целостность.

С изданием в 1845 г. общероссийского «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» обнаружилось значительные недостатки Военно-уголовного устава, который расходился с Уложением по важнейшим вопросам преступности и наказуемости общественно опасных деяний. Не случайно Николай I по поводу проекта Уложения заметил, что «этот огромный труд пролежит на столе в Совете: ибо многие ли из членов захотят и будут уметь его прочесть?» [10]. Важным недостатком Уложения современники считали «слияние в одном нераздельном целом самых высших преступлений с самыми ничтожными проступками» [11]. В 1855 г. Устав был издан повторно, а в третий раз Устав издали в 1859 г. Книга первая Устава действовала до принятия воинского Устава о наказаниях 1868 г., Книга вторая Устава - до издания Военно-судебного устава 1867 г.

В рамках данного исследования возможно привести некоторые примеры функционирования военного правосудия в описываемый период. Так, в июне 1830 г. начались беспорядки (чумной бунт) в Севастополе, в результате которого был убит военный губернатор генерал-лейтенант Н.А. Столыпин, а город на несколько дней перешел в руки бунтовщиков. После подавления мятежа по приговору ВС были казнены семь зачинщиков восстания, порядка 1000 жителей Севастополя и матросов высланы на каторжные работы, около 4200 - депортированы. Сменивший на посту коменданта Севастополя погибшего Н.А. Столыпина генерал-лейтенант А.П. Тучанинов по решению ВС «за малодушие и за совершенное нарушение всех обязанностей по службе» был лишен званий и

наград и разжалован в рядовые, а прочие офицеры получили дисциплинарные наказания [12].

15 июля 1841 г. около семи часов вечера в окрестностях города Пятигорска состоялась дуэль поручика Тенгинского пехотного полка М. Лермонтова с отставным майором Н. Мартыновым, в результате которой поручик М. Лермонтов был убит. Дуэли в рассматриваемый период были строжайше запрещены только что вступившим в законную силу Сводом военных постановлений, который уравнивал убийство на дуэли и совершенное умышленно, а именно в статье 395 части 5 книги 1 было сказано: «Кто, вызвав другого на поединок, учинит рану, увечье или убийство, тот наказывается, как о ранах, увечье и убийстве умышленном поставлено». В качестве соучастников к ответственности привлекли секундантов дуэли корнета Глебова и князя Васильчикова, так как на основании ст. 397 указанного *Свода* «...секунданты, не успевшие в примирении и допустившие до поединка, не объявив о том в надлежащем месте, судятся как участники поединка». Военный суд, председателем которого был назначен подполковник В. Монаенко, а аудитором А. Ефремов, на основании вышеуказанных статей *Свода военных постановлений* вынес приговор: Мартынова, Глебова и Васильчикова «лишить чинов и прав состояния» [13].

В 1843 г. потомственный дворянин прапорщик Угличского егерского полка Соколов был предан ВС по обвинению в двойном убийстве, совершенном в ходе попытки ограбления магазина. Как было установлено в ходе судебного следствия, Соколов, находясь с полком в Москве, задумал ограбить сигарный магазин Шлезингера. 28 марта 1843 г. Соколов совершил нападение на приказчика магазина мещанина Попова, которому нанес удар по голове принесенным с собой железным молотком. Однако, несмотря на полученный удар, Попов сумел выскочить из магазина и стал звать на помощь. Обратившись в бегство, Соколов столкнулся с 12-летним мальчиком Архиповым и дворником Егоровым, которые попытались его задержать. Имея по-прежнему в руках молоток, Соколов нанес названным лицам несколько ударов, от которых оба они впоследствии скончались. В тот же день Соколов пришел на исповедь к полковому священнику, который убедил его сознаться в содеянном. После увещевания священника Соколов явился с повинной к полковому командиру.

Военным судом Соколов был приговорен к лишению дворянства, чина и пожизненной ссылке на каторгу. Данный приговор был утвержден Генерал-аудиториатом и передан на окончательное утверждение главе государства. 28 мая 1843 г. Николай I оставил приговор без изменения. Утвержденный приговор был оглашен перед строем Угличского егерского полка, перед которым был выведен Соколов в мундире без погон. После зачитывания приговора над головой осужденного Соколова была переломлена шпага, с него снят офицерский китель, вместо которого на него была надета одежда ссыльного [14].

В 1847 г. командующий отдельным корпусом внутренней стражи генерал-лейтенант А.Л. Триштатный в период инспектирования резервной дивизии Кавказского корпуса «закрыв глаза» на многочисленные нарушения и злоупотребления военной администрации дивизии и не доложил о них военному министру. По приговору ВС 31.08.1847 генерал-лейтенант А.Л. Триштатный был разжалован в рядовые и лишен дворянского достоинства, орденов и знаков отличия [15; 16].

В 1849 г. было раскрыто тайное общество, имеющее своей целью свершение крестьянской революции. 123 активных члена тайного общества передали следственной комиссии, которая сочла их деятельность опасной для самодержавного режима. Знаменитое «Дело петрашевцев» (так оно вошло в историю) было передано на рассмотрение в ВС, который вынес смертный приговор 21 петрашевцу [17].

1 февраля 1853 г. открылось, что директор канцелярии инвалидного фонда Политковский похитил фантастическую по тем временам сумму - около 1,2 млн рублей серебром. В ходе проведенного разбирательства выяснилось, что Политковский и его подельники подделывали сотни документов об инвалидности военнослужащих. Из оформленных мошенниками фальшивых бумаг следовало, что военнослужащий, увольняясь из армии, уезжал к постоянному месту жительства для дальнейшего лечения, хотя на самом

деле он продолжал проходить службу в своей части, ничего не подозревая. Деньги, перечисляемые как пенсия по инвалидности, дельцы присваивали. В период проведения следственных действий тайный советник Политковский скончался, а по указанию Николая I посмертно был лишен чинов и наград. Все остальные члены Комитета о раненых были преданы военному суду [18]. Стоит отметить, что принятая в 1861 г. «Инструкция о порядке производства следствия и правила о порядке ревизии военно-судебных дел» к существенному укреплению правопорядка в армии не привела.

Во второй четверти XIX в. основательные изменения были проведены в военно-юридическом образовании, началом которых можно признать создание в 1832 г. Аудиторской школы, с целью «снабжать военно-сухопутное и морское ведомство аудиторами, образованными соответственно обязанностям сего звания» [19].

Подводя итог вышесказанному, надлежит заметить, что в течение второй четверти XVIII - первой половины XIX в. система ВС в России не была кардинально изменена. ВС отправляли правосудие по канонам, заложенным в период царствования Петра I. Фундаментом военно-уголовного судопроизводства, как и петровское время, являлся розыскной процесс. В период правления Николая I заметно увеличивался круг лиц, подсудных ВС. Органами управления ВС на протяжении второй четверти XVIII - второй трети XIX в. последовательно являлись Аудиторское повывье / экспедиция Военной коллегии, ведомственно самостоятельный Генерал-аудиториат и Аудиториатский департамент Военного министерства. Глава военно-судебного ведомства на протяжении рассматриваемого периода неизменно именовался генерал-аудитором.

Таким образом, в рассматриваемый период многократные попытки улучшить систему ВС не привели к их существенным видоизменениям. По большому счету только увеличивалось количество уголовных дел, передаваемое для рассмотрения в ВС. Это привело к тому, что ВС рассматривали дела в отношении лиц, имеющих к армии и флоту весьма отдаленное отношение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. - М., 1991. - С. 415.
2. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830 (ПСЗ). Т. 29. № 22208.
3. Авдонкин В.С. Подсудность уголовных дел военным судам России: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 87 [- М.: РГБ, 2002. Электронный ресурс из фондов Российской государственной библиотеки].
4. Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. (1855-1880 гг.). - С. 420.
5. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1859 год. - СПб., 1862. - С. 296-297.
6. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф.1. № 19126. Св. 1474.
7. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1861 год. - СПб., 1863. - С. 286-288.
8. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 / отв. сост. Д.И. Раскин. - СПб., 2004. - Т. 4. - С. 53-54.
9. Друцкой С.А., Иванов С.Л., Панов Ю.М. Главное военно-судное управление: исторический очерк. - СПб., 1914. - Ч. 2, кн. 1. - С. 315.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф.728. Д.1817. Ч.7. Л.203 об. Выделено Корфом.
11. ГАРФ. Ф.728. Д.1817. Ч.7. Л.89.
12. Полканов А.И. Севастопольское восстание 1830 года: по архивным материалам. - Симферополь: Гос. изд-во, 1936. - 145 с.
13. Захаров В.А. Дуэль и смерть поручика Лермонтова. Издательство М. и В. вых. - Нальчик, 2006. - 536 с

14. Русские уголовные процессы / сост. А. Любавский. - СПб., 1866. - Т. 4. - С. 388-392.
15. РГВИА. Ф.395. Оп.274. Д.9. 104.
16. Штутман С.М., Давыдов Б.Б. Разжалованный генерал / Внутренняя и конвойная стража. - С. 514-525.
17. Буташевич-Петрашевский и «петрашевцы». Ч. I // Собр. соч. Т. II. - М.: Задруга, 1922. - 217 с.
18. Тарле Е.В. Крымская война: в 2-х т. - М.-Л.: 1941-1944. - С. 29.
19. ПСЗ-2. Т. 7. 5253, 5731.

REFERENCES

1. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov [Russian Legislation of the X-XX centuries]. Vol. 4. Moscow, 1991. P. 415. (In Russ).
2. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie pervoe: S 1649 po 12 dekabrja 1825 goda [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Meeting the First: From 1649 to December 12, 1825]. St. Petersburg: Type. II Depths of Property. El V. Chancellery, 1830 (CPS). Vol. 29. No. 22208. (In Russ).
3. Avdonkin B.C. Podsudnost' ugovolnyh del voennym sudam Rossii: diss. ... kand. jurid. nauk [The Jurisdiction of Criminal Cases to the Military Courts of Russia: Diss. ... Cand. of Jurid. Sciences]. Moscow, 2001. P. 87 [Moscow: RSL, 2002. Electronic Resource from the Funds of the Russian State Library]. (In Russ).
4. Istoricheskij ocherk dejatel'nosti Voennogo upravlenija v Rossii v pervoe dvadcatipjatiletie blagopoluchnogo carstvovanija gosudarja imperatora Aleksandra Nikolaevicha. (1855-1880 gg.) [Historical Outline of the Activities of Military Administration in the First Twenty-Fifth Anniversary of the Safe Reign of the Emperor Alexander Nikolayevich. (1855-1880)]. P. 420. (In Russ).
5. Vsepoddannejšij otchet o dejstvijah Voennogo ministerstva za 1859 god [The Most Memorable Report on the Actions of the War Ministry for 1859]. St. Petersburg, 1862. Pp. 296-297. (In Russ).
6. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv, f. 1, № 19126, sv. 1474. (RGVIA) [Russian State Military Historical Archive. F. 1, No. 19126, St. Petersburg. 1474. (RGVIA)]. (In Russ).
7. Vsepoddannejšij otchet o dejstvijah Voennogo ministerstva za 1861 god [The Most Memorable Report on the Actions of the War Ministry for 1861]. St. Petersburg, 1863. Pp. 286-288. (In Russ).
8. Vysshie i central'nye gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii. 1801-1917 [Higher and Central State Institutions of Russia. 1801-1917]. Executive ed. D.I. Raskin. St. Petersburg, 2004. Pp. 53-54. (In Russ).
9. Drutskoy S.A., Ivanov S.L., Panov Yu.M. Glavnoe voenno-sudnoe upravlenie: istoricheskij ocherk [The Main Military-Court Management: Historical Essay]. St. Petersburg., 1914. Part 2, book 1. P. 315. (In Russ).
10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii, f. 728, d. 1817, ch. 7l. 203 ob. Vydeleno Korfom. (GARF) [State Archives of the Russian Federation. F. 728. D. 1817. Part 7l. 203 Vol. Allocated by Corf. (GARF)]. (In Russ).
11. GARF, f. 728, d. 1817, ch. 7, l. 89 [GARF. F. 728. D. 1817. Pt. 7. L. 89]. (In Russ).
12. Polkanov A.I. Sevastopol'skoe vosstanie 1830 goda: po arhivnym materialam [The Sevastopol Uprising of 1830: on Archival Materials]. Simferopol: The State Publishing House, 1936. 145 p. (In Russ).
13. Zakharov V.A. Dujel' i smert' poruchika Lermontova [Duel and Death of Lieutenant Lermontov]. Publisher M. and V. Kotlyarov. Nalchik, 2006. 536 p. (In Russ).
14. Russkie ugovolnye processy [Russian Criminal Trials]. Comp. by A. Lyubavsky. St. Petersburg, 1866. Vol. 4. Pp. 388-392. (In Russ).
15. RGVIA. F. 395. Op. 274. D. 9. 104 [RGVIA. F. 395. Op. 274. D. 9. 104]. (In Russ).
16. Shtutman S.M., Davydov B.B. Razzhalovannyj general [The Demoted General]. Inner and Escort Guard. Pp. 514-525. (In Russ).
17. Butashevich-Petrashevskij i «petrashevcy». Ch. I [Butashevich-Petrashevsky and Petrashevsky. Part I]. Collected. by. T.M. Zadruga, 1922. 217 p. (In Russ).
18. Tarle E.V. Krymskaja vojna: v 2-h chastyakh [Crimean War: in 2 Vol]. Moscow-Leningrad: 1941-1944. P. 29. (In Russ).
19. PSZ-2. Т. 7. 5253, 5731 [PSZ-2. Vol. 7. 5253, 5731]. (In Russ).

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 21.03.2018

Для цитирования: Григорьев О.В. Военное правосудие императора Николая I Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2-2 . с. 78-85.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-78-85.

Information about the author:

Oleg V. Grigoriev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev Forces of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 21.03.2018

For citation: Grigoriev O.V. Military justice of the emperor of Nicholas I. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.2-2. Pp. 78-85.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-78-85. (in Russ)